

Лапин И.С.

**ПЕРВЫЕ РУССКИЕ КРАЕВЕДЫ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА
(XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Аннотация: Первые русскоязычные публикации исследований Карельского перешейка появились еще в XVIII в., но первоначально они принадлежали авторам, не имевшим постоянной связи с Выборгской губернией. Во второй пол. XIX в. интерес к описанию края появляется и у его жителей. Большая часть публикаций принадлежала финляндским исследователям, но и корпус русскоязычных текстов, посвященных теме, достаточно велик. В статье делается обзор начального периода развития русскоязычного краеведения Карельского перешейка, рассказывается об авторах и их опубликованных работах. Выбраны следующие критерии отбора материала: упоминаемые в статье исследователи имели достаточно тесную связь с Карельским перешейком, они демонстрировали определенную публикационную активность, и их труды не являлись частью их основной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Карельский перешеек, Выборг, краеведение.

I.S. Lapin

**THE FIRST RUSSIAN LOCAL HISTORIANS
OF THE KARELIAN ISTHMUS (19th – EARLY 20th CENTURIES)**

Abstract: The first Russian-language publications on the research of the Karelian Isthmus appeared in the 18th century, yet initially, they were authored by individuals without a permanent connection to the Vyborg Governorate. In the latter half of the 19th century, interest in describing the region also emerged among its residents. A significant number of publications were by Finnish researchers, but there was also a sizable corpus of Russian-language texts on the subject. The article reviews the initial period of development of Russian-language local history studies of the Karelian Isthmus, detailing the authors and their published works. The following criteria were selected for material inclusion: the researchers mentioned in the article had a sufficiently close connection to the Karelian Isthmus, they displayed a certain level of publication activity, and their works were not part of their main professional duties.

Keywords: Karelian Isthmus, Vyborg, local history studies.

Исследования финской части Карельского перешейка (территории современных Выборгского и Приозерского районов Ленинградской области) начались еще в кон. XVIII в. Авторами русскоязычных публикаций, посвященных этой территории, были как профессиональные ученые, так и обычные путешественники¹. Однако первоначально это были люди, не имевшие постоянной связи с Выборгской губернией.

Интерес к истории и бытописанию края среди его жителей – как русских, так и финнов – стал проявляться во второй пол. XIX в. В это время (преимущественно в Выборге) появились многочисленные публикации на шведском и финском языках, выходившие как в периодической печати, так и отдельными изданиями. Работы Аренберга, Лагуса, Швиндта и других финляндских исследователей довольно хорошо известны и отчасти доступны на русском языке. К нач. XX в. интерес к краеведению захватил и обитателей небольших поселков. Примером краеведческих изысканий жителей выборгской «провинции» могут служить труды териокского общественного деятеля Микко Уотинена.

С краеведческими публикациями на русском языке, принадлежащими перу жителей Карельского перешейка, дело, конечно, обстояло гораздо скромнее. Однако они появлялись, хотя зачастую были инициированы Петербургом или же написаны столичными дачниками – пусть и не постоянными жителями края, но все же достаточно тесно с ним связанными.

Термин «краеведение» включает в себя как научное описание местности, так и любительские изыскания и популяризацию знаний о крае. В статье в первую очередь рассматривается именно любительский аспект краеведения. Таким образом, выбраны следующие критерии отбора материала: 1) упоминаемые в статье исследователи имели достаточно тесную связь с Карельским перешейком, 2) они демонстрировали определенную публикационную активность, и 3) их труды не являлись частью их основной профессиональной деятельности². Тем не менее с целью представления контекста истории развития русскоязычного краеведения Карельского перешейка вкратце рассматриваются также и некоторые работы, удовлетворяющие указанным критериям лишь отчасти.

---

1. Лапин И.С. Путешествие в ближнюю Финляндию. СПб., 2021. С. 7–10.
2. Иначе говоря, в статье не рассматриваются, к примеру, публикации, ставшие результатами научных или военных экспедиций. – *Примеч. авт.*

Первая книга первого краеведа

Неудивительно, что первое издание на русском языке, которое было связано с Карельским перешейком и которое можно назвать краеведческим, появилось благодаря насельникам Коневского монастыря. В 1817 г. иеромонахи Иларион (Кириллов) (1776–1851) (рис. 1) и Мисаил (Орлов) создали описание монастыря, включавшее как исторические сведения, так и очерк его состояния на момент написания книги³. Мисаил был монахом Александро-Невской лавры, Иларион – настоятелем Коневского монастыря (в 1807–1823 гг.) и его строителем. Таким образом, именно его можно назвать первым русским краеведом Карельского перешейка. Но публикация его труда носила, конечно, уникальный характер и была посвящена особому и отдельному месту, как по статусу, так и по географическому положению.

Краеведение по разрядке

Настоящим началом русского краеведения Карельского перешейка можно считать подготовку и издание в 1869–1885 гг. много-томника «Историко-статистических сведений о С.-Петербургской епархии». Именно к Петербургской епархии тогда относились православные приходы и монастыри Великого княжества Финляндского, поэтому они и попали в поле зрения редакторов «Сведений».

Это издание готовилось на протяжении многих лет (начиная с 1850-х гг.) С.-Петербургским епархиальным историко-статистическим комитетом и имело целью «представить возможно полное собрание материалов для истории и статистики отечественной церкви в пределах с.-петербургской епархии»⁴. В соответствии с этой программой издание включало в себя как очерк по общей истории православной церкви в Финляндии, так и подробное описание (в том числе историческое) каждого из существовавших в то время приходов.

Сведения, которые «не без труда»⁵ собирал комитет, составлялись приходскими священниками, вероятно, на основе ряда опросников, судить о которых можно, во-первых, по более-менее единообразной структуре опубликованных описаний, а во-вторых,

3. Мисаил, Иларион. Историческое изображение о начале Коневския обители, о заустении, возобновлении, и о настоящем оной положении. СПб.: При Святейшем Синоде, 1817. [2], 46 с.

4. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 1. СПб., 1869. С. II разд. паг.

5. Там же. С. I разд. паг.

по сохранившемуся в документах райволовского прихода черновику одного из ответов на вопросы комитета, датированному 1857 г.⁶ Комитет интересовался не только данными о храмах и церковной жизни, но и сведениями об истории местности, о школах, о характере и обычаях населения. Такой подход позволил создать подробное и всестороннее описание жизни приходов.

Уже в первый выпуск «Сведений» вошло подробное описание Коневского монастыря⁷. В том же 1869 г. это описание вышло отдельным изданием⁸. Увы, автор его неизвестен (не был он известен и издателям)⁹. Можно лишь предполагать, что им был кто-то из монастырских насельников.

Остальной Финляндии были посвящены первый и второй отделы четвертого выпуска «Сведений», вышедшего в 1875 г.¹⁰ Первый отдел был посвящен общему описанию страны и положению в ней православной церкви. Описания отдельных храмов составили второй раздел, их авторами в большинстве случаев были настоятели или священники соответствующих приходов.

В частности, были описаны все существовавшие на тот момент православные церкви Карельского перешейка: Преображенский собор с приписными церквами, Ильинской и Скорбященской, и Никольской часовней в Выборге (автором описания был священник Михаил Каменский); выборгская госпитальная церковь (Иоанн Прещаницкий); Рождественский собор в Кексгольме (Василий Ильтонов); Сретенская церковь в Красном Селе (Николай Флоровский); Николаевская в Райволе (Иоанн Светлов); церковь Свв. Иннокентия и Николая в Каукъярви (предположительно Михаил Вяхирев); церковь Св. Марии Магдалины (краткое описание составлено редакцией «Сведений»).

Следует отметить, что авторы отнеслись к составлению описаний весьма добросовестно, и из них можно почерпнуть много интересных подробностей жизни русского населения перешейка. Особенно ценны описания сельских приходов (прежде всего Райволы и Красного Села), поскольку они являются одними из основных

6. KA. Terijoen ortodoksisen seurakunnan arkisto. II HALLINTOARKISTO. II D TOISTEET. II Dc Kertomukset kirkosta, papistosta ja seurakunnasta. Kertomukset kirkosta, papistosta ja seurakunnasta (1850–1884) (9–13).

7. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 1. С. 1–79 разд. паг.

8. Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря (Санктпетербургской епархии). СПб., 1869.

9. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 1. С. II разд. паг.

10. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 4. СПб., 1875.

источников по истории этих мест. При этом описания демонстрируют примечательную и, если так можно выразиться, творческую внимательность авторов к жизни прихожан. К примеру, Иоанн Светлов в своем описании отмечает не только особенности быта жителей Райволы, но и особенности их речи: «У них встречаются, в разговоре, слова, здесь не употребляемые, а только слышимые из уст старых прихожан, именно тех, которые были первоначально переселены. Так, ухват они называют рогач, квашню – дежа, сковородник – чепела, бревно – берно, змею – козюлька, ящерица – веретеница; вместо он говорят ен; вместо нет – нетути; вместо наш – нашинский; вместо прибыю – отбуздаю. В их выговоре замечаются остатки малороссийского наречия, потому что звук ф они произносят как хв или хф, напр. говорят: Хведор, Хвилип, Хвома и проч.»¹¹.

Краеведение проездом

Во второй пол. XIX в. петербургское краеведение хотя еще и не приобрело характер полноценной научной дисциплины, но уже оформилось в почтенную сферу интересов столичных литераторов. Особенно активно оно стало развиваться в 1880-х гг., когда свет увидели классические книги Михаила Ивановича Пыляева, Владимира Осиповича Михневича, Анатолия Александровича Бахтиярова и др.

Карельский перешеек, однако, практически не привлекал петербургских краеведов. Но все же первые публикации в прессе, принадлежавшие перу жителей столицы и носившие отчетливо краеведческую направленность, появились именно в это время. Так, в 1885 г. в «Историческом вестнике» вышла небольшая статья известного петербургского историка и краеведа Ивана Николаевича Божерянова (1852–1919), посвященная некоторым историческим достопримечательностям Выборга¹². Стоит отметить также публикацию петербургского поэта Якова Полонского (1819–1898), не чуждавшегося написания краеведческих фельетонов. В 1889 г. он опубликовал в «Ниве» небольшой очерк о Линдуловской роще¹³. Примечательна эта статья не только тем, что впервые краеведческий интерес петербуржцев был вызван чем-то помимо Выборга или Коневца, но и тем, что она впервые открыла знаменитую теперь рощу русскому читателю.

11. Там же. С. 253.

12. Божерянов И.Н. Выборгская старина // Исторический вестник. 1885. XXII. № 11. С. 422–428.

13. Полонский Я.П. Лиственничный лес Петра Великого // Нива. 1889. № 31. С. 783–784.

Краеведение попутно

Вторая пол. XIX в. – время появления первых в России монографий, посвященных истории Финляндии. В контексте краеведческого знания стоит упомянуть два имени.

Прежде всего, это Михаил Михайлович Бородин (1852-1919), автор многотомного труда «История Финляндии» и целого ряда других книг, как исторических, так и посвященных политико-юридическим аспектам «финляндского вопроса». В «Истории Финляндии» содержится довольно много актуальных до сих пор сведений, относящихся непосредственно к Выборгской губернии (например, прослежена история донационных имений). Большим подспорьем в краеведческих исследованиях служит созданный им библиографический указатель русскоязычной литературы о Финляндии¹⁴. Но главное, Бородин был первым профессиональным историком – автором книги, целиком относящейся к Карельскому перешейку. Речь идет о вышедшем в 1910 г. «Двухсотлетию взятия Выборга»¹⁵.

Вторым писателем-историком, имя которого следует назвать, был Кесарь Филиппович Ордин (1836-1892). В его «Покорении Финляндии» описываются в том числе военные действия на территории Карельского перешейка. Вероятно, интерес к Финляндии зародился в нем после приобретения имения в Перкъярви, где он подолгу жил в последние годы жизни и где скончался в 1892 г. Таким образом, он был первым русским историком – жителем Карельского перешейка.

Практическое краеведение

На рубеже XIX-XX вв. в России публиковалось множество путеводителей по Финляндии¹⁶, в которых, как правило, подробно описывались дачные местности вдоль железной дороги Петербург – Выборг, а также сам Выборг и его окрестности. Среди авторов такого рода литературы следует выделить Николая Петровича Федотова (?-1908).

Во-первых, Федотов был не только одним из значительных землевладельцев Куоккалы, но и активно участвовал в общественной жизни поселка: в частности, он построил в Оллила (тогда часть Ку-

14. *Бородин М.М.* Финляндия в русской печати: Материалы для библиографии, собр. М. Бородиным. СПб., 1902. 333 с.

15. *Бородин М.М.* Двухсотлетие взятия Выборга. СПб., 1910. 28 с.

16. *Шикалов Ю.Г.* Тихий уголок: Финляндия для российских туристов по описаниям путеводителей конца XIX – начала XX в. // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 292-312.

оккалы) театр¹⁷. Во-вторых, среди его многочисленных книг и брошюр заметная часть целиком посвящена отдельным дачным местностям и Выборгу. Так, он издал путеводители по Выборгу (1894) и отдельно по Монрепо (1887, 1898), Райволе (1888, 1889), Териокам, Ваммельсуу и Метсякюля (1888, 1889), Куоккале (1894), Белоострову и Сестрорецку (1888) и др. При этом эти издания содержали не только описания местностей и справочную информацию, но и были снабжены планами, составленными самим Федотовым. Часть планов он собрал в отдельный атлас в 1889 г.

Хотя эти издания и носили в первую очередь коммерческий характер, но полнота собранных в них сведений вполне позволяет говорить об авторе как о краеведе, а сами путеводители и прилагаемые к ним планы делают их сейчас ценным историческим источником.

Первые жители-краеведы

В кон. XIX – нач. XX вв. в Выборге стали издаваться русскоязычные справочники о городе, а в 1915 г. здесь вышел и первый местный русскоязычный путеводитель¹⁸. Появились и авторы-краеведы, хотя и не бывшие уроженцами Выборгской губ., но постоянно в ней проживавшие.

Первым таким автором стал, вероятно, священник Николай Петрович Никольский, напечатавший в 1897 г. в журнале «Русская школа» небольшой очерк о русской народной школе Выборга. В том же году этот очерк (в виде оттиска из журнала) вышел и отдельным изданием¹⁹.

В 1912 г. священник 8-го финляндского полка Н. Крестовоздвиженский написал и издал небольшую книгу, посвященную старому кафедральному собору²⁰. Издание имело отчасти конъюнктурный характер, поскольку было вызвано возобновлением православной церкви в этом здании. Тем не менее ярко выраженного пропагандистского характера оно не носило и достаточно полно отражало историю храма: согласно сноскам автор очевидно использовал появившиеся на рубеже веков обстоятельные финские издания по истории Выборга.

17. Н. П. Федотов // Финляндия. 1908. № 3. С. 48.

18. Строго говоря, первое русскоязычное издание о Выборге, изданное в самом городе, появилось еще в 1875 г.: *Вольперт Г.* Описание г. Выборга с окрестностями Монгерос и водопадами Иматра, Нейц-Ниemi и Кирен-Коски с Саймовским каналом. Выборг, 1874. 55 с.

19. *Никольский Н.П.* Русская народная школа в г. Выборге. [СПб.], [1897]. 6 с.
20. *Крестовоздвиженский Н.* Забытая святыня города Выборга. Выборг, 1912. 24 с.

Интерес к краю (и, главное, как бы сказали сейчас, «публикационная активность») стал проявляться и среди жителей сельской местности. Тут следует назвать учителя красносельской русской школы Василия Яковлевича Мухина. Он преподавал в ней более 30 лет и при этом активно участвовал в общественной жизни Красного Села. В силу должности выполнял он и обязанности экскурсовода для официальных и полуофициальных гостей села. В начале века Мухин был регулярным корреспондентом «Финляндской газеты» (охотно печатавшей его заметки, поскольку власти, а следом и редакция придавали большое значение этому русскому анклав). В своих корреспонденциях он давал не только сведения репортажного характера, но и излагал свои наблюдения за окрестной природой и бытом местного населения, что и позволяет отнести его публикации к краеведческим²¹.

Первый краевед-профессионал

Как известно, «Финляндией дышал дореволюционный Петербург»²², и с неизбежностью петербургские «профессиональные» краеведы должны были рано или поздно обратить на Карельский перешеек внимание более пристальное. Волею случая первопроходцем в этом стал Анатолий Александрович Бахтиаров (1851–1916) (рис. 2).

Бахтиаров в кон. XIX – нач. XX вв. сотрудничал со многими столичными периодическими изданиями, публикуя очерки о петербургской повседневности, часть из которых потом была собрана в книги. Его интересовало буквально все: темой очередного фельетона могли стать разносчики или гадалки, кладбища или полицейский музей. Вероятно, с нач. XX в. Бахтиаров становится финским дачником. Дача его находилась рядом с д. Ино (Смолячково – Приветнинское), по соседству с дачей художника Валентина Александровича Серова²³.

В 1911–1912 гг. Бахтиаров публикует в «Петербургской газете» целый ряд очерков, посвященных Карельскому перешейку (хотя первые «приближения к теме», фельетон «Белые ночи на Финском заливе» и интервью с Серовым, были напечатаны еще в 1907 и 1909 гг.²⁴).

21. *Лапин И.С.* К истории русской школы Красного Села (Кююрёля) // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга вторая. СПб., 2018. С. 246.

22. *Мандельштам О.* Шум времени. М., 2002. С. 41.

23. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. Т. 2. Л., 1971. С. 458–459.

24. *Бахтиаров А.* Белые ночи над Финским заливом // Петербургская газета. 1907. № 164. С. 2; *Бахтиаров А.* Портретист-отшельник в Финляндии // Петербургская газета. 1909. № 204. С. 2.

Очерки Бахтиярова в значительной степени раскрывали те стороны жизни Финляндии, которые так или иначе имели какое-либо отношение к Петербургу. Даже когда он пишет о быте и занятиях финского населения, он обращает внимание на то, что связывало финнов со столицей, к примеру добыча, доставка и продажа песка²⁵ и камня²⁶. При этом ни художественная сторона краеведения, ни историческая его составляющая Бахтиярова особо не привлекали, хотя он и мог при случае посвятить очередной очерк либо красоте белой ночи на взморье²⁷, либо истории дачного освоения побережья²⁸. Но ни изяществом слога, ни тщательностью проработки темы эти очерки не отличались. (Нельзя, впрочем, сказать, что природа его не волновала; отнюдь, бережное чувство к природе, свойственное Бахтиярову, скорее было созвучно нашему времени, как это проявляется в гневном фельетоне, направленном против бессмысленной охоты на Финском заливе²⁹.)

Наиболее интересны те очерки Бахтиярова, где он обращается к своим любимым темам: типам и профессиональному быту нижнего и среднего класса. Таковы упомянутые фельетоны о промыслах финнов, а также тексты, посвященные организации дачного быта, к примеру описанию снабжения дачников продовольствием из столицы³⁰.

Наконец, отдельный блок составляют интервью, которые Бахтияров брал у «знаменитых» дачников. Следует отметить, что эти интервью отличаются не только тем, что отходили от шаблонных вопросов того времени, но и выделялись выбором интервьюируемых. Конечно, Бахтияров не мог не описать беседу с Репиным³¹, но посвящена она была не вопросам художественной жизни, а вегетарианству и общественной деятельности художника в Куоккале. Интервью с Нордман-Северовой (журналисты беседовали с ней гораздо реже, чем с Репиным, хотя ее деятельность и служила предметом постоянной иронии прессы), в свою очередь, посвящено не вегетарианству и раскрепощению прислуги, а открытию детского сада в той же Куоккале³². А уже упомянутое «дачное»

25. Бахтияров А. Труженики моря // Петербургская газета. 1912. № 165. С. 3.

26. Бахтияров А. Бараньи лбы // Петербургская газета. 1912. № 185. С. 2.

27. Бахтияров А. Белые ночи на Финском заливе // Петербургская газета. 1911. № 170. С. 3.

28. Бахтияров А. Как заселялось побережье дачниками // Петербургская газета. 1912. № 192. С. 3.

29. Бахтияров А. Жестокая забава // Петербургская газета. 1911. № 176. С. 3.

30. Бахтияров А. Продовольствие дачников // Петербургская газета. 1912. № 203. С. 2.

31. Бахтияров А. В гостях у И.Е. Репина // Петербургская газета. 1911. № 183. С. 3.

32. Бахтияров А. Детские сады // Петербургская газета. 1911. № 239. С. 3.

интервью с Серовым и интервью с Евгением Эпафродитовичем Картавцевым³³ (мужем писательницы Марии Всеволодовны Крестовской и владельцем усадьбы Мариоки в Ваммельсуу (Серово)), вероятно, являются уникальными в своем роде.

Заключение

Таким образом, во второй пол. XIX – нач. XX вв. сформировался корпус краеведческих текстов достаточно разнообразный и обширный, чтобы представлять отдельный историографический интерес. Работа по выявлению таких текстов, несомненно, достойна продолжения (что особенно касается очерков А.А. Бахтиярова), а их комментированное переиздание могло бы стать содержательным издательским проектом.

Список использованной литературы:

1. *Божерянов И.Н.* Выборгская старина // Исторический вестник. 1885. XXII. № 11. С. 422–428.
2. *Бородкин М.М.* Двухсотлетие взятия Выборга. СПб.: Гос. тип., 1910. 28 с.
3. *Бородкин М.М.* Финляндия в русской печати: Материалы для библиографии, собр. М. Бородкиным. СПб.: Гос. тип., 1902. [10], 333 с.
4. Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников: [в 2 т.]. [Л.]: [Художник РСФСР], [1971]. Т. 2. 1971. 599 с.
5. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 1. СПб.: Изд. С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1869. 410 с. разд. паг.
6. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 4. СПб.: Изд. С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1875. 479 с. разд. паг.
7. Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря (Санктпетербургской епархии). СПб.: Печ. В. Головина, 1869. [2], 81 с.
8. *Крестовоздвиженский Н.* Забытая святыня города Выборга: Ист. очерк. Выборг: Тип. П.А. Минковича, 1912. 24 с.
9. *Лапин И.С.* К истории русской школы Красного Села (Кююрёля) // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга вторая. СПб.: Остров, 2018. С. 238–255.
10. *Лапин И.С.* Путешествие в ближнюю Финляндию. СПб.: Гйоль, 2021. 136 с.
11. *Мандельштам О.Э.* Шум времени. М.: Вагриус, 2002. 301 с.
12. Мисаил, Иларион. Историческое изображение о начале Коневския обители, о запустении, возобновлении, и о настоящем оной положении. СПб.: При Святейшем Синоде, 1817. [2], 46 с.
13. *Никольский Н.П.* Русская народная школа в г. Выборге: (Краткий ист. очерк шк.). [СПб.]: Тип. И.Н. Скороходова, [1897]. 6 с.
14. *Шикалов Ю.Г.* Тихий уголок: Финляндия для российских туристов по описаниям путеводителей конца XIX – начала XX в. // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 292–312.

³³ *Бахтияров А.* Замечательный уголок в Финском заливе // Петербургская газета. 1911. № 197. С. 2.

Рис. 1. Архимандрит Иларион (Кириллов).
Очерк жизни бывшего Коневского строителя и Тихвинского архимандрита
Отца Илариона, с его портретом.
СПб.: В типографии Штаба военно-учебных заведений, 1861. С. 3

Рис. 2. А.А. Бахтиаров. Русские писатели, 1800-1917: биографический
словарь. Т. 1. А-Г / Ред. П.А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 183